

Лозы, набрасывавшиеся на Юань Синняня, были им одна за другой срублены. Шан Лу, казалось, устал и на время прекратил действия, но стоило Юань Синняню облегченно выдохнуть, как тысячи тонких лиан прорвались сквозь крышу и устремились в небо. Юань Синнянь смотрел на это, разинув рот, затем перевел взгляд на человека, стоявшего на верхушке. Половина его тела уже была поглощена духовным растением, и лишь пара тонких белых рук размахивала в воздухе — он всё ещё хотел убить Юань Синняня! Холод, пробравший до костей в тот момент, заставил Юань Синняня усмехнуться, и из последних сил он создал завесу из дождя. Хотя занавес казался тонким слоем, он полностью выдерживал нападение лиан.

В этот раз он не собирался больше уговаривать Шан Лу. Тот уже пал во тьму, одержимый лишь одной мыслью — вернуть своего любимого ученика. Не ведая он, что даже если тот и вернется, это будет лишь бездушный духом марионетка, одетая в его шкуру.

Юань Синнянь проглотил флакон с пилюлей восстановления духовной силы. К счастью, он всегда носил при себе солидный запас лекарств, иначе сейчас не рискнул бы создавать дождевую завесу. Когда-то наставник говорил ему, что на его нынешнем уровне — начальном этапе закладки основания — создание дождевой завесы уже крайне затруднительно и требует большой опоры на пилюли восстановления. Чувствуя медленное возвращение духовной силы, Юань Синнянь невольно задумался, не стоит ли ему подружиться с алхимиком, чтобы не приходилось использовать эти низкосортные пилюли. Лозам не удавалось пробить завесу, укрывающую Юань Синняня, а он размышлял, попросить ли помощи у Вэнь Хэ или попытаться задержать действия Шан Лу.

Судя по всему, если он сольется с лианами, то превратится в настоящего монстра. А в городке Юнхэ жили так много простых людей; что, если он нападет на них...

Пока Юань Синнянь колебался, на другой стороне Лу Фулин, Цзюнь Чжэн и Чжао Пань также заметили внезапно взросшее духовное растение. Заподозрив неладное, они поспешили туда и увидели Юань Синняня, потерявшего бдительность.

— Шиди, — Цзюнь Чжэн спустился с летающего меча и, убедившись, что Юань Синнянь не ранен, облегченно вздохнул.

— Шисюн...

С момента их возвращения в секту они не виделись уже несколько дней: с одной стороны, Цзюнь Чжэн был занят расследованиями, с другой — Юань Синняню было неловко. Они дважды случайно поцеловались, но если один был полон восторга, то другой оставался равнодушным, и даже решение быть партнерами на всю жизнь было принято слишком поспешно. Юань Синнянь чувствовал себя задетым.

Однако сейчас дело Шан Лу было важнее, и Юань Синнянь рассказал шисюну обо всем, что произошло, лишь утаив содержание их предыдущего разговора.

Ему всё время казалось, что шисюн знает многое, но умышленно скрывает. Он невольно вспомнил Чжоу Тун: если шисюн делает это специально...

— Сейчас не время для задумчивости, — Цзюнь Чжэн с беспокойством посмотрел на Юань Синняня.

— Прости.

Цзюнь Чжэн многозначительно взглянул на него, затем повернулся к Лу Фулин:

— Шишу, что вы намерены делать?

Лу Фулин нахмурила брови:

— Это демоническое растение и правда Шан Лу?

Юань Синнянь кивнул.

— Именно эта тварь убила Тунтун! — сквозь зубы проговорил Чжао Пань и уже направил свой летающий меч на Шан Лу, который всё больше сливался с демоническим растением.

Лицо Лу Фулин омрачилось, она быстро взлетела вперед и преградила путь Чжао Паню.

— Я займусь этим. Спускайся.

Чжао Пань с неохотой подчинился, лишь злобно уставившись на Шан Лу, у которого снаружи осталось только лицо, и медленно опустился вниз.

Юань Синнянь полагал, что всё быстро закончится, но Лу Фулин не предпринимала никаких действий. Он слегка нахмурился и собрался спросить Цзюнь Чжэна, как тут поспешила Вэнь Хэ, отправленная к Чжао Шэнь. Выглядела она весьма удрученно.

— Шицзе, что случилось? — Юань Синнянь отвлекся и спросил.

Вэнь Хэ вместо ответа задала встречный вопрос:

— Это тот демон-культиватор?

— Это Шан Лу, — ответил Цзюнь Чжэн.

— Шишу Шан Лу? Разве не сказано было, что его внутренний дантянь уничтожен и cultivation утрачен? — удивилась Вэнь Хэ, поднимая взгляд на возвышающееся растение.

Она впервые видела такое гигантское растение, а слабый запах крови в воздухе заставил её ещё сильнее нахмуриться. Лу Фулин медлит из-за старой привязанности?

Чжао Пань первым не выдержал, нахмурил густые брови и снова ринулся в атаку на летающем мече. Цзюнь Чжэн подумал и не последовал за ним, зато Вэнь Хэ присоединилась.

— Шисюн? — Юань Синнянь решил, что его техника владения летающим мечом слишком плоха, и лучше не будет он обузой.

Цзюнь Чжэн улыбнулся многозначительно:

— Я переживаю за твою безопасность.

... — Юань Синнянь невольно отвернулся, делая вид, что смотрит на небо.

Из-за того, что Чжао Пань атаковал первым, демоническое растение пришло в ярость. Слияние было прервано, оно хотело напасть на Чжао Паня, но его останавливала Лу Фулин, а Вэнь Хэ помогала. Демоническое растение казалось совершенно бессильным, быстро отступало и постепенно сморщивалось, пока изувеченное тело Шан Лу не рухнуло вниз.

Юань Синнянь невольно встретился взглядом с Цзюнь Чжэном, но тому, казалось, было всё равно, он лишь улыбался ему в ответ.

Он подумал с холодом в сердце: на самом деле самый бесчувственный — это Цзюнь Чжэн.

Шан Лу был мертв, и Лу Фулин повезла его тело к главе секты. Остальные же разошлись по своим жилищам.

Юань Синнянь думал, что, вероятно, разгадал истинный характер Цзюнь Чжэна, но это лишь заставляло его сердце холодеть еще больше. Раньше это была маска, которой он обманывал их, а теперь, когда она отпала, он увидел совершенно чужого шисюна. Чувства Юань Синняня были сложны, но он всё больше осознавал, что Цзюнь Чжэн точно что-то скрывает, и, возможно, эта ниточка тоже изменит его судьбу.

Бумажный человечек, казалось, уже привык к душной и удушающей среде, и, невозмутимо выбравшись наружу, сразу начал искать еду.

— Эй, — позвал его Юань Синнянь, — ты весь день только ешь, и что ещё?

— Сплю, — ответил бумажный человечек с полным правом.

Юань Синнянь задохнулся от злости, сердито уставившись на его спину, и медленно произнес:

— После того как завтра увижу главу секты, я решил уйти в затвор для тренировок.

Бумажный человечек удивленно обернулся, замер на миг и только потом сказал:

— Ты что, получил нервный срыв?

— Я просто сообщаю тебе о своем решении, — небрежно ответил Юань Синнянь, перебирая яркие и нежные цветы.

— Я же не буду тебе мешать, — надулся бумажный человечек и с досадой произнес.

Юань Синнянь прищурился и хитро улыбнулся:

— Тогда на это время тебе придется питаться лепешками.

Бумажный человечек мгновенно понурился, жалостливо посмотрел на Юань Синняня, и даже пирожное в его руке потеряло всякую привлекательность. Лепешки были жесткими и сухими, он их совсем не любил.

— Анянь, ты не можешь так со мной поступать.

— Мне нужно тренироваться, где мне время думать о том, что ты ешь, — продолжал улыбаться Юань Синнянь с совершенно невинным видом.

Бумажный человечек застонал от злости, сердито разломал пирожное и затолкал его себе в рот.

Юань Синнянь, вдоволь насмеявшись, весело ткнул пальцем в голову бумажного человечка:

— Неужели еда для тебя важнее жизни?

— В этом мире всегда есть вещи важнее жизни.

... Ты так серьезно отвечаешь, что мне даже нечего сказать, — Юань Синнянь на миг замолчал, затем добавил:

— Ладно, завтра я по пути закуплю тебе еды, хорошо?

Бумажный человечек тут же расцвел, но тут же снова забеспокоился:

— Ты переживаешь из-за Второй жизни через год?

Юань Синнянь перелистывал копию книги, написанной мастером стадии Великого Единения. В последнее время он изучил её наизусть, но многое оставалось непонятным. Например, почему автор писал, что на поздних этапах можно контролировать других, если он учил не этому, да и другие странные места никак не поддавались пониманию. Юань Синнянь спешил, но знал, что без постижения смысла старания бесполезны.

— Хм... возможно, — небрежно ответил Юань Синнянь.

— Эй, не переживай, я обещаю, что обязательно защищу тебя, ты точно не умрешь, — бумажный человечек хлопнул себя по груди, полный уверенности.

Юань Синнянь ленивым взглядом окинул его и сказал:

— Ты забыл, что в Первую жизнь нас уже подставили?

Бумажный человечек тут же увял, понуро вернувшись в свое убежище.

— Так что всё-таки нужно полагаться только на себя, — улыбнулся Юань Синнянь и, когда бумажный человечек уставился на ним блестящими глазами, добавил:

— Во всяком случае, рассчитывать на тебя нельзя.

Бумажный человечек почувствовал себя глубоко оскорбленным.

Перечитав книгу еще раз, Юань Синнянь наконец задал вопрос, который его давно грыз:

— Ты ведь знал характер шисюна... зачем тогда советовал мне сблизиться с ним?

— Из-за его сияния главного героя! Разве я не говорил? Благодаря его вмешательству твои родители избежали смерти, и если ты подружишься с ним, — бумажный человечек завелся, даже голос его поднялся, — ты тоже сможешь изменить свою судьбу! Только...

<http://bllate.org/book/16713/1536263>